

Joanna Orzechowska
Instytut Słowiańszczyzny Wschodniej
Uniwersytet Warmińsko-Mazurski w Olsztynie

ФУНКЦИЯ КОНФЕССИОНАЛЬНОЙ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ РЕЛИГИОЗНОГО ДИСКУРСА СТАРООБРЯДЦЕВ (НА МАТЕРИАЛЕ ВОЙНОВСКОГО СИНОДИКА)

Key words: The Old Believers, religious discourse, the function of religious differentiation, Sinodik from Wojnowo

Старообрядческие общины следует отнести к типу социумов, характеризующихся наивысшей степенью религиозности. Общество староверов строится и развивается прежде всего на религиозных основах, религия является основным звеном, движущим механизмом развития, определяющим организацию и принципы функционирования всех остальных общественных институтов. В обществе староверов религия занимает иерархически главенствующее положение среди не только социальных, но и политических, экономических институтов, является основой, на которой зиждется в конечном итоге все общественное знание. Поэтому исследование особенностей религиозного дискурса в старообрядческой среде должно ответить на различные вопросы, касающиеся сферы личности: способа воззрения на мир, выбора жизненного пути, нравственных норм поведения в различных ситуациях и т.д.

Некоторые старообрядческие религиозные тексты выполняют функцию религиозной дифференциации, т.е. функцию регуляции отношений между членами данного социума и между разными социумами. Данная функция может проявляться в религиозном дискурсе: 1) как сознательная религиозная ориентация, 2) как противопоставление мировоззрению представителей других конфессий и 3) как солидарность с представителями той же конфессии.

Не все тексты способны формировать сознательную религиозную ориентацию члена старообрядческого общества. Поэтому члены религиозных общин, не имеющие специального религиозоведческого образования, не способны

определять и объяснять догматических разниц между „своим” и „чужим” вероисповеданием. Данное явление великолепно иллюстрирует специалист по теоретическим проблемам раскола времен царствования Николая I и Александра II писатель и государственный деятель Павел Мельников (Андрей Печерский). Автор диалогии из жизни заволжского старообрядческого купечества создает в своем произведении диалог молодого нижегородского купца-старообрядца с англичанином, пытающимся узнать догматические основы старой веры:

- ...значит, не скоблить, усов не постригать. ...В немецком платье тоже ходить не годится...
- Вы мне рассказываете обряды, но я желаю знать правила вашей русской старой веры... Правила... Понимаете?
- Правила! как не понимать! У мирских правила не полагаются... Это у старцев только да у стариц... У монахов, чтобы понятнее вам доложить, да у монахинь. Так и зовется у них „келейное правило”...
- Это вы, господин Трифоныч, также рассказываете обряды старой веры, – толковал свое англичанин, – а я желаю знать правила веры, то есть ее каноны.
- Каноны!.. Как не понимать!.. – ответил Алексей. – Мало ли их у нас, канонов-то... Сразу-то всех и келейница не всякая вспомнит... [Мельников 1956: 74].

Диалог кажется очень правдоподобным. Такой же разговор состоялся 100 лет спустя на Мазурах, в деревне Войново, между исследовательницами старообрядческой культуры в Польше и одним из ее представителей:

Kiedy w 1949 r. wybrałam się do ówczesnego 82-letniego dzieciinniałego „starika”, który zmarł wiosną 1951 r., na zapytanie, na czym polega różnica między wyznaniem staroobrzędowców a religią prawosławną, starzec podniósł w górę dwa palce: wskazujący i serdeczny, pozostałe trzy przycisnął do dłoni, tłumacząc mi, że to jest rzekomo najważniejsza różnica: sposób żegnania się. Kilka dni wcześniej odwiedziła „starika”... studentka Wydziału Socjologii Uniwersytetu Warszawskiego, która zbierała materiały do pracy magisterskiej. Kiedy postawiła starcowi podobne jak ja pytanie, poczuł się widocznie zaskoczony, nie wiedział, co odpowiedzieć, prosił, aby przyszła nazajutrz. Kiedy się ponownie zjawiła, starzec leżał chory [Sukertowa-Biedrawina 1961: 58–59].

Однако, даже без сознательного понимания догматических основ своей веры, старообрядцы отлично осознают свою принадлежность к особой конфессии, и, что за этим следует, – свою исключительность и вытекающие из нее последствия. Сознание религиозной дифференциации старообрядцев проявляется, в первую очередь, в противопоставлении тем, кто находится за пределами этой веры:

- В русской старой вере многие секты есть? – еще раз попробовал спросить у Алексея Андрей Иванович, видя, что о правилах и канонах толку от него не добиться.
- Это так точно, – отвечал Алексей. – Много их, всяких этих сект, значит... Вот хоть бы наши места взять: первая у нас вера по беглому священству, ...покрещиванцы тоже бывают, есть по спасовому согласию, поморские... Да мало ли всех!..
- Какая заключается разница сих вер? – настойчиво спрашивал Андрей Иванович.

– А такая и разница, что не едят вместе да не молятся... Значит не общаются ни в ястии, ни в питии, и на молитву вместе не сходятся, молятся, значит, каждый со своим. В том вся и разница, – сказал Алексей [Мельников 1956: 75].

С другой стороны, функция религиозной дифференциации в старообрядческом религиозном дискурсе проявляется в религиозной солидарности. Религиозная солидарность выполняет организационно-консолидирующую роль, объединяя последователей единой веры. У старообрядцев религиозная солидарность имеет не только синхронический, но и диахронический характер и охватывает усопших членов конфессии. Известно, что староверов характеризует глубокая любовь, уважение и сохранение памяти о предках. Владимир Семибратов замечает:

Если приверженцы официальной церкви редко помнили своих предков дальше прадедов, то старообрядцы могли назвать не только их имена, но и привести те или иные эпизоды биографии. Зная о заслугах своих предшественников, потомки стремились к достойному продолжению их дел, будь то стояние за веру или честность в предпринимательских делах [Семибратов 2005].

Автор работы Духовная культура старообрядчества в конце XIX – первой трети и XX в. (на материалах Вятского края) замечает, что старообрядцы особенно ощущают непрерывную связь поколений, живых и умерших. На этом строилось их богослужение, обряды и обычаи. К текстам, которые фиксируют конфессиональную солидарность староверов со своими предками, несомненно, принадлежат синодики (помянники):

Родословия и помянники старообрядцев, сопровождавшие их в земной жизни, передавались по наследству детям и внукам, бережно хранившим и другие принадлежащие их родителям вещи: книги, иконы, лестовки и проч. Благодаря этому до нас дошли многочисленные памятники духовной культуры, особое место среди которых занимают книжечки с именами ревнителей „древлего благочестия” [Семибратов 2005].

На основе текста старообрядческого синодика, выпущенного Лукой Гребневым в тайной типографии в деревне Дергачи и хранящегося в частном собрании Томаша Людвиковского, владельца бывшего старообрядческого монастыря на Мазурах, – Войновского синодика (далее ВС) – мы попытаемся выявить, как реализуется функция религиозной дифференциации в двух из перечисленных выше аспектах: 1) с точки зрения противопоставления другим конфессиям и 2) с точки зрения солидарности представителей одной и той же конфессии.

Функция конфессиональной дифференциации в тексте ВС проявляется, во-первых, в выраженном противопоставлении старообрядческого христианского мира православия (Помз ни2 гдѣ дшъ2 всего2 народа правове́рныхъ мужеѣ ибъ правосла́вныхъ хри́сти́нъ) миру иноверцев, неверному, поганому, языческому миру (поганѣи, невѣрныи ивоплеме́ныи, безбожныи ябѣи):

Помз ни2гда дшз2 православныхъ христиснь иже въ плёнъ к8поганымъ заведеи
быша, въ невёрныхъ ивоплеменихъ иббездбожныхъ ябыи, ибвбвернеи быша,
ибпращени ниждо ибпоневоля на ивовёри, ибконецшихъ въ невёрныхъ
ябыцэхъ, ибимешихъ без8поканіз.

Помз ни2гда дшз2 иже т поганыхъ страиъ иббегшихъ православныхъ всз2 ибна
путежъ всчехихъ нижнюю смефть приишихъ.

ибвсчехими погублеными погубленыи т рифъ безбожныхъ, т литвы2
ибт татаръ ибт нёмецъ ибт вскихъ развичныхъ кзытввъ.

ибза православную веру за кровъ христискую, т татаръ, т литвы2 ибт нёмецъ,
ибт ивоплеменикъ.

Помз ни2гда, иже т безбожныхъ ивоплеменикъ, нужнв ибифшихъ.

Во-вторых, конфессиональная дифференциация в тексте ВС проявляется в противопоставлении мира старообрядческого миру „никонианскому”. Это отражается в наборе имен поминаемых усопших. Согласно правилу „поне за отступивших от правыя веры ни пеня, ни свечи, ни просфоры, ни даже поминовения, по уставу святых отец, не положено”, в старообрядческие синодики нельзя было вписать никониан и других иноверцев. В противном случае „синодик от всеобдержного чтения был отставлен” [Мельников 1956: 316]. По этому поводу в старообрядческих синодиках, в том числе в ВС, поминовение святейших патриархов заканчивалось Иосифом (ум. 1652), благочестивых царей – Михаилом Федоровичем (ум. 1645). Это обозначает, что старообрядческий синодик

примэненъ специально къ кругу лицъ, памятныхъ для раскола и имъ поминаемыхъ: кромэ лицъ священной и церковной исторіи, это – или историческія лица тэхъ время, когда въ русской жизни, по мнэнію раскола, еще не было нарушено „древнее благочестіе”, или прямо дэятели и подвижники самого раскола, память которыхъ онъ желалъ сохранить и почитать [Пыпин 1880: 3].

Противопоставление староверов никонианам проявляется в формальной организации текста ВС. Пять статей, называемых вселенскими, поминают всех православных христиан, усопших до раскола. Следующие статьи, для которых в заглавии не применяется определение „вселенская”, поминают только старообрядческих мучеников за веру. Статьи различаются также содержанием языковой материи: вселенские статьи изобилуют молитвенными обращениями и перечислением различных видов смерти, в статьях невселенских преобладают имена усопших [Orzechowska 2009; Orzechowska 2011].

Основы конфессиональной солидарности в религиозном дискурсе пре-дусматривают необходимость поминовения всех преждепочивших:

...при таком порядке, когда каждый молился бы только о своих, молитва о любимых сродниках наших и друзей и о нас самих продолжалась бы лишь в течение нескольких лет или десятилетий после кончины, только до пор, пока живы и не позабыли еще усопших знавшие и любившие их, – а дальше некому уже было

помянуть их. А о неимущих сродников и друзей совсем не было бы молитвы после их смерти. Поэтому святая Церковь... постоянно поучает нас одновременно молить Господа и об упокоении всех рабов Божиих преставившихся, всех преждепочивших православных христиан. Так устанавливает она и старается поддержать такой порядок, при котором молитва о каждом православном христианине будет непременно возноситься даже и тогда, когда не останется в живых никого из лично знавших его, когда забудется на земле имя его, – молитва о нем будет непрестанно возноситься до скончания века [Афанасий 1999].

Внутриконфессиональная солидарность проявляется не только в выполнении долга перед умершими („ибо о нем молятся, и он таким образом становится должником всех”), в выражении к усопшим любви и уважения („ибо молитва есть вместе и выражение любви, и потребность любви”), но прежде всего в сохранении имен предков в своей памяти и передаче их следующим поколениям:

Возношение на молитве имен имеет главное значение не в том, чтобы об известных лицах напомнить Господу Богу. В вечной памяти у Господа все имена, – всех бывших, сущих и будущих. Возношение имен имеет в виду, главным образом, напомнить НАМ, о ком мы должны молиться, и через то подвигнуть нашу любовь к ним на молитвенный труд ради них, на совершение добрых дел в память их [Афанасий 1999].

Данная особенность синодиков сближает их с историческими источниками, так как нередко именам усопших сопутствует описание реальных фактов их смерти. В ВС поминаемые имена усопших сопровождаются точной датой смерти, местом гибели и другими обстоятельствами, например, фамилией карателя. Предположительно, нет такого другого религиозного жанра, который имеет непосредственное отношение к исторической действительности и содержит иногда очень подробную, фактографическую информацию о мученичестве староверов.

В ВС история ревностных защитников церковных традиций зафиксирована в статьях первой, второй и третьей.

Статья первая начинается поминовением протопопа Аввакума, сожженного вместе со своими сподвижниками Феодором, Епифанием и Лазарем 14 апреля 1682 года в Пустозерске:

пустозерскъ, в срубѣ сожженъ бышъ в 8 лѣтѣ & въ рѣкѣ . апрѣлѣ 17, дѣ , в 8 великѣ 7 пзт о к 7
в пустозерскѣ 7 городѣ.

В статье второй поминаются соловецкие иноки (СОЛОВЕЦКЕ), которые после многолетней осады монастыря царскими войсками (с 1668 по 1676 год) были убиты ворвавшимися в обитель стрельцами во главе с воеводой Мещериновым в ночь на 22 января 1676 года:

соловецкѣ 2 постъ радахъ в 8 лѣтѣ & въ рѣкѣ . в 8 великѣ 7 мз опустъ = по у 4 ру войсход
нощи в 8 нача 7 днъ 7 т мещериновъ 7 во вбст оз = быша з 7 лѣтѣ & б болше всѣхъ
постъ радахъ <воо битѣти, ф . нѣцыи глѣтъ , т 7 ибмапо болше

В статье третьей повествуется о крупнейших самосожжениях в Поморье в Олонецком уезде [Пругавин 1885: 84–86]. В Рождественском Палеостровском монастыре 4 марта 1687 года самосожжение приняли 2700 человек, во главе со своим учителем, бывшим диаконом Игнатием, выходцем из Соловецкого монастыря:

в вѣльцѣ ст рѣчѣ кончавши. рѣчѣ годма дѣна дѣнедпосѣ вѣчѣ вѣчѣро^М.

23 ноября 1689 года олонечские староверы под предводительством соловецкого инока Германа вторглись в Палеостровский монастырь, схватили игумена с десятью иноками и тремя прислужниками, заключили их в погреб и завладели монастырем. Из Олонца присланы были „протопоп и воины”, но предводители бунта встретили их выстрелами и после отчаянного сопротивления зажгли монастырь, в огне которого сгорели 500 человек:

на пѣльцѣ ст рѣчѣ годноз брѣ кѣ.

9 августа 1687 года в Олонецком уезде, на Березове, на волоке сгорел инок Пимен, и с ним свыше тысячи человек. Самосожжение произошло при нападении на старообрядцев воинской команды, которая начала „приступати крепким приступом и изо всего оружия стреляти с великою яростию и гневом, хотяще всех живых взяти и на мучение повести” [Пругавин 1885: 85]:

на березовна волокѣ рѣчѣ годавгустѣ 7

В дальнейшей части статьи третьей поминаются погибшие в деревне под названием Горка Олонецкого погоста в Карелии в 1689 году. При пожаре погибло тогда 1040 человек [Катаяла 2003]:

в воражѣ подо вѣщцемъ на пѣльцѣ ст ровѣ. в воражѣ

В ВС упоминается дорская „гарь”, которая имела место 7 февраля 1683 года. Тогда сгорело около 70 человек [Юхименко 1994]:

в в до вѣжѣ.

В 1693 году, 12 августа, толпа вооруженных староверов, разгромив церковь Пудожского погоста, заперлась в четырех укрепленных избах деревни Строкиной. Когда явился сотник со стрельцами раскольники сами зажглись в них и сгорели все, в количестве 800 человек [Пругавин 1885: 87]:

в в пудогѣ лобз унѣ рѣчѣ.

В 1679 году, в ночь на 6 января, в Тобольском уезде, на речке Березовке сожглись 1700 человек со своим наставником, иноком Даниилом [Пругавин 1885: 85]:

в в тѣ обѣлѣком и в в дѣ в в пус тѣ вѣи.

Следующее самосожжение, о котором идет речь в ВС, произошло 24 октября 1687 года на лесной заимке, расположенной за болотами на берегу речки Тегенки (левый приток Туры) [Шашков 2004]:

в8т юмѣнскѣм и бѣ дѣ наг еѣѣ

26 августа 1688 года на реке Пышме в деревне Другановой Тюменского уезда сгорело более 200 человек [Шашков 2004]:

в8друга ноѣ

Два раза в ВС упоминается Спасская Кошутская (Кошущкая) пустынь, в которой состоялось две „гари“: одна – приблизительно в 1688 году, другая – в 1715:

в8шудскѣ &пустыньѣ (в8шущкой пустыньѣ).

В 1734 году в Поромском скиту (Каргопольского уезда), населенном беспоповцами, сожглось до 200 раскольников, большей частью старых, дряхлых и малолетних, на глазах „рассыльщика” Манькова, командированного властями, чтобы забрать оставшихся в скиту раскольников [Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона]:

каргопольскіе.

Исторические сведения, приведенные выше в качестве примеров, помещены на полях и сопровождают основной текст, в котором перечислены имена усопших и количество погибших.

В ВС к фактографическим данным относятся сведения:

- о месте гибели (в8бибифи; московскіѣ; донскіѣ на москвѣ зами чены; польскіѣ; холмогорскіѣ и б градскіѣ; вологодскіѣ; плонцкіѣ; насѣдѣ еѣ еѣ; в8вонгодѣхъ; нашетоѣ; и бѣ о на ивлимѣ; наваталѣ; въ перми; и б дровле в8и сѣ пустыни бѣши; насѣ; гусѣ; в8нижне^М),
- о месте и времени смерти (поморскіѣ апрѣлѣ кѣ; на печерѣ декабрѣ 25⁷ в8перми сожженымъ 23 смѣ года мафт а кѣ днѣ 2 в8вз зникачѣ годѣ),
- о месте и причинах смерти (в8крайѣ выт^{а7} цз ер^{а7} гладѣ в8 дофскихъ лѣса^М гладѣ^М скончалшѣ).

Естественно, ВС не является историческим документом. Его задачей не была фиксация истории преследований раскольников. Тем более, что невозможно на 88 страницах небольшой книжечки описать все случаи самоистребления ревнителем старой веры:

Распространение эсхатологических настроений в конце XVII – начале XVIII в. привело к тому, что призывы к самосожжению нашли отклик в сердцах многих православных людей того времени. В последнее десятилетие XVII в. по Северу России прокатилась волна самосожжений. Первыми в этом трагическом ряду были „гари” в Каргопольском уезде, в Дорах. „За ними последовали такие крупнейшие в истории старообрядчества массовые самоубийства, как Палеостровские

«гари» 1687 и 1688 г.г. (в них, по старообрядческим преданиям, погибло до 4 тыс. человек) и Пудожская «гарь» 1693 г. (более тысячи человек)». До конца XVIII в., по подсчетам Д.И. Сапожникова, в Тобольской губернии произошло 32 самосожжения, в Олонецкой – до 35, в Архангельской – 11, в Вологодской – до 10, в Новгородской – 8, Ярославской – 4, Нижегородской, Пензенской и Енисейской – по 1, а всего – 103 сожжения [Пулькин 2003: 108].

Дмитрий Сапожников в книге Самосожжение в русском расколе с второй половины XVII в. до конца XVIII в. насчитывает 117 событий массовой гибели старообрядцев в огне, а в Приложении дает их „Перечень по годам за период с 1667 года по 1784 год” [Михайлова 2011].

Перечисление имен, дат, мест гибели сподвижников за старую веру должно формировать в сознании молящихся ощущение принадлежности к особой, многострадальной конфессиональной общине, пробуждать чувства благодарности, уважения, любви к предкам, и, что за этим следует, развивать чувство долга перед ними. Выполняя свой религиозный долг, поминающие усопших собратьев в вере могут полагаться на будущие поколения, которые будут продолжать традицию поминовения. Таким способом развивается солидарность внутри и между поколениями.

Старообрядческие синодики, в частности ВС, являются текстами, в которых поминаются не только родственники, но и страдальцы за веру. Такие тексты призваны выполнять функцию религиозной дифференциации, противопоставляя ревнителей старой веры иноверным и никонианам, и консолидировать членов общины, развивая конфессиональную солидарность, благодаря которой каждый человек чувствует себя членом большой христианской семьи, в которой имеет опору в жизни и образцы для подражания.

Библиография

- Афанасий (Сахаров, епископ) (1999). О поминовении усопших по уставу Православной Церкви. Санкт-Петербург. Электронный ресурс. Режим доступа: <<http://www.klikovo.ru/db/book/msg/6707>>. Дата доступа: 1.08.2007.
- Катаяла К. (2003). Дымом в Царствие Небесное. Самосожжения староверов в шведской Карелии в конце XVII в. В: Выговская поморская пустынь и ее значение в истории России. Сборник научных материалов и статья ей. Санкт-Петербург. Электронный ресурс. Режим доступа: <<http://krotov.info/history/17/1690/katayala.htm>>. Дата доступа: 5.02.2011.
- Мельников П.И. (1956). В лесах. К. 2. Москва.
- Михайлова Н.Н. (2011). О старообрядчестве. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.orthedu.ru/ch_hist/hi_rpz/228page1.htm>. Дата доступа: 6.02.2011.
- Пругавин А.С. (1885). Самоистребление. Проявления аскетизма и фанатизма в расколе. Москва, с. 78–155. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://az.lib.ru/p/prugawin_a_s/text_0070.shtml>. Дата доступа: 5.02.2011.

- Пулькин М.В. (2003). Самосоужения ст арообрядцев в XVIII веке. По мат ериалам Европейского Севера России. В: А.Я. Гуревич (ред.). Одиссей: Человек в ист ории. Москва 2003, с. 105–121.
- Пыпин А.Н. (1880). Ст арообрядческой Синодикъ. Санкт-Петербург.
- Семибратов В.К. (2005). Духовная культ ура ст арообрядчест ва в конце XIX–первой т рет и XX в. (на мат ериалах Вят ского края). Дис. [...] канд. культурологических наук. Киров. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://bankrabort.com/part2/work_53232.html>. Дата доступа: 10.06.2011.
- Шашков А.Т. (2004). Тегенская „гарь”. В: Сборник научных т рудов: Документ . Архив. Ист ория. Современност ь. Вып 4. Екатеринбург, с. 57–70.
- Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. Электронный ресурс. Режим доступа: <<http://www.vehi.net/brokgauz/index.html>>. Дата доступа: 15.06.2011.
- Юхименко Е.М. (1994). Каргопольские „гари” 1683–1684 гг. (К проблеме самосоужений в русском ст арообрядчест ве). В: Е.М. Юхименко. Ст арообрядчест во в России (XVII–XVIII вв.). Москва. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://krotov.info/history/17/1680/1683_yuhim.htm>. Дата доступа: 5.02.2011.
- Orzechowska J. (2009). Герменевт ическое изучение текст а Войновского синодика. В: А.Т. Ашхарава (ред.). Русский язык и проблемы современного образования. Сборник научных ст ат ей. Вып. 2. Архангельск, с. 114–124.
- Orzechowska J. (2011). Конт ент -анализ Войновского синодика. Acta Neophilologica 13, с. 113–134.
- Sukertowa-Biedrawina E. (1961). Filiponi na ziemi Mazurskiej. Komunikaty Mazursko-Warmińskie 1, с. 39–67.

Summary

The Function of Confessional Differentiation of the Old Believers' Religious Discourse (on the Example of Sinodik from Wojnowo)

The function of confessional differentiation reveals itself in juxtaposing one's own religion with other religions as well as in unity with members of one's own belief. The way this function took shape among Old Believers is presented on the example of Sinodik from Wojnowo. Juxtaposing is realized as an opposition against other non-Orthodox believers and supporters of Patriarch Nikon's reforms. The feeling of unity with members of one's own community is formed by memorizing facts (names, places and dates) of Old Believers' martyrology, developing a sense of duty towards ancestors and paying the debt through prayers, love and respect towards them.